

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ

— **Рональд Рейган и Михаил Горбачев** встречаются в Рейкьявике

— **Майкл Джексон** — певец без расы, пола и возраста

— **Первый Mac** приветствует публику

— **Советские войска** уходят из Афганистана

— **Pink Floyd** уже встали к «Стене»

— **Bvlgari**, коллекция Parentesi, 1982

леди Тэтчер пила чай с Раисой Горбачевой. Карточным домиком схлопнулся Варшавский договор. Кровь пролилась лишь в Румынии — расправу с супругами Чаушеску списали на нервный темперамент родины Дракулы. Слободан Милошевич клялся на Косовом поле (1989) не отдать сербскую святыню албанцам — его мало кто услышал. Зато будущий президент ЮАР Нельсон Мандела, отсидевший 28 лет, беседовал с белым президентом как джентльмен с джентльменом. Престарелый Аугусто Пиночет, выторговав неприкосновенность, отпустил на волю Чили. Нашлись проблемы важнее холодной войны, подтверждавшие правоту экологически-эзотерической философии new age. В парламент ФРГ (1983) вошли зеленые, длинноволосые и в джинсах. В парламент Италии — порнозвезда Чиччолина (1987), предложившая (1990) переспать с Саддамом Хусейном, чтобы он вывел войска из Кувейта. Комета Галлея прошла стороной, зато над Антарктидой нарисовалась озоновая дыра. Заявили о себе английские hooligans: в драке и давке на брюссельском стадионе «Эйзель» погибли 39 человек (май 1985-го). Взорвались химзавод в индийском Бхопале, убив зараз 8 тыс. человек (декабрь 1984-го), космический челнок «Челленджер» (январь 1986-го), четвертый блок Чернобыльской АЭС (апрель 1986-го). Главная после Чернобыля мировая тревога — СПИД, вездесущий, как радиация. Вирус загадочного «рака гомосексуалистов», о котором забили тревогу врачи из Атланты (июль 1981-го), выделили в парижском Институте Пастера (1983). Пресса стыдливо скрывает, от чего умер великий философ Мишель Фуко (1984). Но заговор молчания нарушил Рок Хадсон, голливудский кумир 1950-х, заявивший о своем гомосексуализме и болезни (1985). СПИД косил богему, но геи создали (1987) под лозунгом «молчание это смерть» свой интернационал Act-up и провели Love-parade в Берлине (1989). В 1970-х бисексуальность Дэвида Боуи казалась сценическим имиджем. В 1980-х артисты перестали скрывать свои пристрастия, и публика не возражала. Диск Джорджа Майкла «Faith» (1987) разошелся тиражом 16 млн экземпляров. И без того скандальный Бой Джордж взял имя Jesus Loves You. Медуза, символ фирмы Джанни Версаче (1978), любившего одновременно Древний Рим и Энди Уорхола, принесла удачу первому поколению топ-моделей. Нехотя Всемирная организация здравоохранения вычеркнула (1990) гомосексуализм из перечня психических заболеваний. Политкорректность, игнорируя насмешки, не страшась пережестов, становится нормой цивилизованного поведения. Общество не только принимает гомосексуализм, но и обращает взгляд на другие группы, ранее исключенные из социума — «Человек дождя» (1988) Барри Левинсона воспеваает аутизм. 1980-е пересмотрели не только половую определенность человека, но и саму его природу. Дэвид Линч снимает фильм о «Человеке-слоне» (1980), Люк Бессон — «Голубую бездну» (1988) о «человеке-дельфине» Жаке Майоле. На эстраде царят мускулистый андроген Мадонна и не-пойми-кто Майкл Джексон. Гибель Садата, астронавтов и болельщиков мир увидел в прямом эфире. Войдя во вкус, ТВ начнет высасывать соки из реальности: в США появится

(1989) первое reality show Cops. CNN (1980) и MTV (1981) дали возможность круглосуточно слушать новости и хиты, создали новую единицу информации — клип, а «Триллер» (1983) Джона Лэндиса и Майкла Джексона превратил его в полноценный жанр. Веря в силу ТВ, пекинские студенты вышли на площадь Тяньаньмэнь с плакатами на английском, апеллируя к аудитории CNN. Когда танки размажут их по брусчатке (июнь 1989-го), местные чекисты по репортажам вычислят зачинщиков, включая паренька, на главной фотографии 1980-х в одиночку остановившего бронеколонну. Шок от этой бойни смягчит вид другой колонны — советские танки покидают Афганистан. На ленинградском ТВ их провожает беззаботная Жанна Агузарова: «Недавно гостила в чудесной стране». Слово «глобализация» еще не произнесено. Но рок-звезды уже спели хором голодающей Африки: «We Are the World» (март 1985-го). Символ веры — мультикультурализм, смесь этнических традиций. В моде ритуальная музыка австралийских аборигенов, борьба за свободу Тибета, алжирская музыка раи, китайское кино. В Центре Помпиду на выставке «Волшебники Земли» (1989) собрано каждой твари по паре — художники из всех стран света. Стили водят такой же хоровод, как и этнотрадиции. Это и есть «пост-модернизм», отрефлексированный (1979) философом Жан-Франсуа Лиотаром. Архитекторы отвергают функциональный урбанизм. В моде то, что считалось дурным или безвкусицей, — салонная живопись, венский сецессион, барокко. Абстракция, концептуализм и минимализм отступают под натиском «новой фигуративности», «новых диких», «плохой живописи». Молодые художники с повадками застенчивых хулиганов вдохновляются уличными граффити. В «Имени Розы» (1980) Умберто Эко и «Парфюмере» (1985) Патрика Зюскинда триллер неотделим от культурологического эссе, что не мешает им стать бестселлерами. Глобализм каждый понимает по-своему. Жак Аттали, банкир-социалист, советник Франсуа Миттерана, грезит о «номадах», кочевниках без родины, путешествующих налегке: им не нужно ничего, кроме кредитки и PC. Первая Motorola (1983) весит 795 грамм и стоит \$3995, первый «Макинтош» (1984) — \$2495, пользователей интернета пока что 100 тыс. Но в обиход вошли цифровые фотоаппараты (1990), вокмены и CD (1982), видеокамера Sony D8 (1983). Гуру альтерглобалистов Хаким-Бей в книге «Временно автономная зона» призывает использовать новые технологии в пике меркантильной цивилизации и объявляет хакеров новыми кочевниками. Индекс Доу-Джонса в «черный понедельник» 19 октября 1987-го ни с того ни с сего падает до рекордного за 90 лет уровня. Иллюзии 1980-х — и левацкие, и консервативные — развеются. История не закончится, люди не станут человечеством, а «кочевники» — расой будущего. Из всех мод 1980-х актуальна, пожалуй, лишь философия киберпанка, воплощенная в фильмах Ридли Скотта и Дэвида Кроненберга, романах Уильяма Гибсона, сформулированная (декабрь 1985-го) Гарднером Дозусом в Washington Post: «Высокие технологии, низкая жизнь». Реальность виртуальна, будущего не будет: оно уже наступило, а мир и не заметил.